

Текст Юлия Михальчук

ЗА УБЫТКИ ОТВЕТИШЬ

ЮЛИЯ МИХАЛЬЧУК

С отличием окончила Кубанский государственный университет, защитив дипломную работу под руководством судьи Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Адвокат, советник Saveliev, Batanov & Partners. Специализируется на корпоративном и коммерческом сопровождении бизнеса, а также судебном представительстве. За годы практики приняла участие в более чем ста судебных разбирательствах. Юлия является востребованным экспертом СМИ, обучает юристов голубых фишек в рамках программ повышения квалификации, выступает на крупнейших профессиональных форумах и конференциях. Член экспертного совета Общероссийского союза арбитражных управляющих. Председатель подкомитета Московской торгово-промышленной палаты по вопросам ответственности директоров, акционеров и скрытых бенефициаров. Преподаватель Высшей школы экономики. Лектор в Институте повышения квалификации юристов. Соавтор книги «Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике».

4000 СУДЕБНЫХ ДЕЛ

Я достаточно давно специализируюсь на ответственности первых лиц компаний, и, когда осенью 2016 года Дмитрий Степанов предложил написать статью, мы погрузились практически в ежедневное изучение судебной практики по ответственности директоров. За целый год мы не только проанализировали абсолютно все опубликованные судебные акты окружных судов, но и с нетерпением следили за выходом каждого нового постановления кассации. По особо интересным делам мы вчитывались в постановления апелляционных инстанций и решения арбитражных судей на местах. В итоге статья была опубликована в качестве самостоятельного приложения к апрельскому выпуску «Вестника экономического правосудия». Но судебная практика не стоит на месте, вскоре появились настолько интересные кейсы, что мы решили дополнить ими наш материал и выпустить полноценную книгу, которая содержит анализ 4000 дел о взыскании убытков с директоров и других лиц, которые входят в состав органов управления компаний.

ДЕЛО-ДОЛГОЖИТЕЛЬ

Самый известный спор о взыскании убытков с директора Кировского завода еще не закончился. Можно смело утверждать, что взыскание убытков с директоров началось с дела Кировского завода, которое в 2012 году рассмотрел Высший Арбитражный Суд РФ. Три предшествующие судебные инстанции в иске отказали, а Президиум направил дело на пересмотр и дал ключевое указание по распределению бремени доказывания: если истец представит достаточно серьезные доказательства и приведет убедительные аргументы, то бремя опровержения переходит на ответчика, имеющего реальную возможность раскрыть информацию [Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010].

Сейчас дело находится на четвертом круге рассмотрения в суде апелляционной инстанции. Только однажды истцам улыбнулась удача: на третьем круге первая инстанция из заявленных 1,3 млрд взыскала 1000 руб., но апелляция решение отменила и в иске полностью отказала.

Спустя год с небольшим после пересмотра Высшим Арбитражным Судом РФ на свет появилось Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О не-

которых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», которое с уверенностью можно назвать настольной книгой по взысканию убытков с директоров.

Сегодня постановление Президиума ВАС РФ по делу Кировского завода — одно из часто упоминаемых в судебной практике по вопросу распределения бремени доказывания. Однако популярность оно получило не в родных судах, в которых и рассматривалось дело (13 ААС и АС СЗО), а в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде — 2219 упоминаний и в Арбитражном суде Северо-Кавказского округа — 560 упоминаний.

«СРЕДНИЙ ЧЕК» ВЗЫСКАНИЯ С ДИРЕКТОРА С КАЖДЫМ ГОДОМ РАСТЕТ

По статистике Верховного Суда, в 2014–2017 годах суды первой инстанции ежегодно рассматривали от 695 до 758 дел о взыскании с членов органов управления убытков. И уже к 2017 году взысканные суммы выросли практически в 150 раз: с 0,9 млрд руб. в 2014 до 149,7 млрд руб. в 2017 году. Справедливости ради нужно отметить, что в 2017 году на статистику сильно повлиял один спор — в расчеты было включено нашумевшее дело «Роснефти» против «Системы», по которому было заключено мировое соглашение на 130 млрд руб. Но в 2018 году статистика еще значительно вырастет: только за первое полугодие к директорам было предъявлено убытков на 272,2 млрд руб.

ШАНСЫ УСПЕШНОГО ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ВЫШЕ В БАНКРОТНЫХ ДЕЛАХ

Убытки могут взыскиваться с директоров в пользу финансово здоровых компаний, а также признанных банкротами. Если сравнить статистические показатели, то в 2017 году суды удовлетворили 43 % исков о взыскании убытков с директоров финансово здоровых компаний. Если же требование предъявлялось в деле о банкротстве, то вероятность удовлетворения составляла 52 %.

С НЕДИРЕКТОРА УБЫТКИ МОГУТ БЫТЬ ВЗЫСКАНЫ КАК С ДИРЕКТОРА

В последнее время суды начали расширять круг ответственных за убытки лиц. Если раньше ответчиками были в основном директора, реже — члены совета директоров и акционеры, то теперь суды привлекают так называемых теневых директоров — лиц, которые официально не были директорами, но в силу определенных обстоятельств могут оказывать влияние на компанию.

Один из свежих примеров — дело г-на Мотылева, с которого суд взыскал 33 249 938 689,05 руб. в пользу ОАО «Банк Российский Кредит» [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2019 № 09АП-645/2019 по делу № А40-151915/2015]. Мотылев был признан конечным собственником банка через многоуровневую офшорную структуру. Мотылев обеспечил избрание себя на должность председателя совета директоров и выдачу на свое имя доверенностей, на основании которых в преддверии отзыва у банка лицензии заключил несколько десятков невыгодных сделок по выводу активов. Ни одна из сделок не согласовывалась и не одобрялась ни ответственными подразделениями банка, ни его органами управления. Полная подконтрольность банка Мотылеву также подтверждалась и иными доказательствами: он представлял интересы банка на совещаниях в ЦБ РФ, СМИ упоминали его в качестве владельца, да и сам Мотылев подтвердил наличие у него контроля над банком. Суд особо акцентировал внимание на том, что Мотылев привлекается к ответственности и как председатель совета директоров (п. 3 ст. 53 ГК РФ), и как лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ).

С ТОЧНОСТЬЮ ДО ПРОЦЕНТА

В практике есть несколько удивительных дел, в которых судьи с математической точностью определили вину в процентах. Первое из них появилось в 2016 году — тогда Семнадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение первой инстанции о солидарном взыскании убытков с директора и участников

компании-банкрота и распределил ответственность между ответчиками в долях: кто-то получил 60 %, а кто-то лишь 0,5 % [Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2016 № 17АП-15610/2013-ГК по делу № А60-52543/2012].

Еще одно подобное дело появилось в 2018 году. Вновь Семнадцатый арбитражный апелляционный суд пересмотрел дело и распределил ответственность за убытки в пропорции: 20 % директору и 80 % фактическому руководителю [Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2018 № 17АП-16386/2015-АК по делу № А60-56055/2014].

Оба апелляционных постановления устояли в уральской кассации.

СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ НЕ РЕЗИНОВЫЙ?

Хотя закон и устанавливает трехлетнюю исковую давность, но на практике истцы исхитряются изменить точку отсчета. Например, истцы ставили в укор директору то, что они не знали о факте причинения убытков из-за того, что директор им об этом не сообщал. В подтверждение представляли какой-нибудь свежий документ — выписку из реестра или иное, и суд по этой дате считал срок давности. Но теперь все иначе: суды чаще ссылаются на то, что даже если в компании и не проводятся общие собрания, считается, что участник узнал об убытках не позднее последней даты, когда должно было быть проведено собрание по итогам года, в котором директор и причинил убытки обществу.

Иногда собственники бизнеса не спешат предъявлять иск к директору, предпочитая сконцентрироваться на уголовном преследовании. Если расследование слишком затянется и в итоге будет прекращено, то для иска в арбитражный суд может истечь исковая давность. Однако в ряде дел суды считают, что давность надо отсчитывать не с момента, когда истец узнал о факте убытков, а с момента вступления в законную силу постановления о прекращении уголовного дела в отношении ответчика [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2018 № Ф05-21923/2017 по делу № А40-13997/2017].

ПРОПАСТЬ СОСЕДНИХ КАБИНЕТОВ

Судьи из соседних кабинетов принимают диаметрально противоположные решения. Интересная история произошла с компанией «Сити Палас». Председатель совета директоров подал три иска в Арбитражный суд г. Москвы о взыскании убытков с генерального директора. Дела были распределены разным судьям. Во всех кейсах ответчик просил оставить иск без рассмотрения, ссылаясь на то, что у истца нет права на иск. В двух делах судьи посчитали, что у истца право на иск есть, но в требовании отказали. В третьем деле судья посчитала, что у истца нет права на иск и оставила его без рассмотрения, а вышестоящие инстанции с ней согласились. Интересно то, что все судьи в вопросе об оставлении иска без рассмотрения ссылались ровно на одни и те же нормы закона, но приходили к совершенно разным выводам: кто-то решил, что член совета директоров вправе подавать иск к директору, а кто-то — что такого права нет.

КНИГА

Книга Юлии Михальчук и Дмитрия Степанова «Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике» продается в магазинах и на сайте издательства «Статус». Про промокод #Mikhailchuk издательство предоставляет скидку 10 %. 📖